

— Учитель и госпожа? — призраки машинально повторяли, их взгляды блуждали в растерянности. Чжу Сюнь, почувствовав неладное, снова задал вопрос дяде Линю:

— Дядя Линь, ты знаешь, что происходит?

Дядя Линь открыл рот, но не смог издать ни звука. Внезапно он взглянул на темное подножие горы, и лицо его исказилось от ужаса:

— Беда! Они идут в наступление!

Все призраки изменились в лице, напряженная атмосфера мгновенно распространилась вокруг. Некоторые из них в панике бросились врассыпную.

Чжу Сюнь хотел было рвануть вперед, но Нин Юэчжи крепко схватил его за руку:

— Подожди!

— Нин Юэчжи?

Нин Юэчжи не отпускал его. В его светлых глазах мелькнула непонятная посторонним сложность, и он тяжелым голосом произнес:

— То, что мы видим сейчас, должно быть повторением событий того года.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда мы возвращались с задания в клан Чжу с докладом, мы еще не дошли до подножия, как увидели множество жителей старого города, бегущих прочь. — Нин Юэчжи кратко изложил события прошлого.

Они оба почувствовали неладное и тут же остановили одного жителя, чтобы спросить. Узнав Чжу Сюня, тот в панике заговорил:

— Не знаю откуда, но появилось огромное количество людей, все с оружием. Они перекрыли все тропы с горы Силин! Причем они установили формацию, уже штурмуют гору!

— Молодой хозяин, бегите, спасайте свою жизнь!

Не дослушав, Чжу Сюнь рванул к горе Силин.

...

— Мы обошли их посты наблюдения и засады, и как только вошли во владения клана Чжу, увидели эту картину. — Нин Юэчжи, глядя на состояние призраков, честно рассказал.

Внезапно два призрака набросились на Чжу Сюня и произнесли те же слова, что и в кошмаре:

— Молодой хозяин! Спаси нас!

— Старший господин! Не бросай нас...

Едва они договорили, все вокруг окрасилось в золотисто-красный цвет, словно от пламени. Жара постепенно заполнила пространство, сжимая дыхание. Многие слабые призраки мгновенно испарились.

— Неужели каждый раз, когда собираются призраки, повторяется такая ситуация? — предположил Юй Янь. — Раз за разом, и однажды все призраки исчезнут окончательно.

Чжу Сюня охватила огромная скорбь, головная боль усилилась. Сдерживая мучительную боль, он высвободил внутреннюю духовную силу, пытаясь создать безопасный барьер для разбегающихся призраков. Нин Юэчжи, увидев это, мгновенно нахмурился и рассеял магией:

— Бесполезно, ты не спасешь их.

Эти люди погибли в огне, в резне. Они считали себя невинно убитыми, и накопившаяся после смерти обида автоматически сформировала нынешний барьер призрачной ци. Это был их подсознательный выбор самоуничтожения.

— Если ты не убьешь их всех, этот барьер призрачной ци будет вращаться по кругу, пока не исчезнет последний призрак.

— Я знаю. — Чжу Сюнь смотрел на мерцающие отблески огня в барьере, глаза его покраснели, руки сжались в кулаки, и он тихо спросил. — А отец и мать? Где они? Я...

Чжу Сюнь закрыл глаза, не желая показывать слабость посторонним:

— Я правда хочу снова их увидеть.

Едва он произнес это, руку его снова схватили. Сильное сжатие вернуло Чжу Сюня к ясной реальности. Он посмотрел на Нин Юэчжи и почувствовал, что эмоции в глазах того неестественны. Прежде чем он успел подумать, тот уверенно заговорил:

— Есть одно место, я отведу тебя туда.

— Куда?

Нин Юэчжи ничего не объяснил, он крепко схватил Чжу Сюня, и они исчезли на месте. Юй Янь, оставшийся в одиночестве, увидев это, замер, а затем бросился по их следу.

...

Они остановились у колодца, куда пока не добралось пламя.

Чжу Сюнь заглянул в колодец, и, в отличие от того, что он видел днем, теперь он был полон воды, поверхность которой слегка отражала свет.

— Прыгай. — Нин Юэчжи отпустил его руку и быстро произнес. — Сейчас все вокруг — порожденная иллюзия, не бойся.

— Что?

— В том году ты сказал мне, что под дном этого колодца скрыт секретный проход, ведущий к подножию горы. В последний раз мы видели хозяина Чжу и госпожу именно на дне этого колодца...

Если духи супругов все еще существуют, то в иллюзии на дне колодца их обязательно можно будет увидеть!

Чжу Сюнь понял его недосказанность и прыгнул в колодец. Нин Юэчжи последовал за ним.

Вода в колодце была порождена иллюзией, и, оказавшись на дне, они не промокли ни на йоту.

Нин Юэчжи достал из мешочка для хранения духов современный фонарик, включил и осветил вокруг. Чжу Сюнь увидел справа проход и быстро направился туда, не забыв окликнуть:

— Идем сюда.

Пройдя немного согнувшись, пространство вокруг расширилось, превратившись во временное подземное помещение. К сожалению, вокруг было пусто, не было ни ожидаемой иллюзии, ни призраков супругов Чжу.

В глазах Чжу Сюня появилось разочарование, он сжал губы и промолчал. Он постоял на месте, молча, а затем с напускным спокойствием произнес:

— Ладно, пойдем обратно, Юй Янь нас ждет.

Но как только слова сорвались с губ, земляные стены вокруг мгновенно изменились. За одно дыхание сцена преобразилась, и перед ними постепенно возникли несколько фигур.

Чжу Сюнь застыл, пристально глядя на образы в иллюзии, и с дрожью в голосе позвал:

— Мама.

Госпожа Чжу подошла прямо к нему, обычно мягкое выражение лица сменилось напряжением, и она закричала:

— Сяо Сюнь! Почему ты вернулся именно сейчас? Уходи скорее! Здесь не место, где тебе стоит находиться!

— Мама, я... — Чжу Сюнь инстинктивно шагнул вперед.

Но она словно совсем его не слышала, прошла прямо сквозь его тело. Сзади раздался слишком знакомый голос:

— Мама, я ведь из рода Чжу, куда мне еще идти!

Чжу Сюнь в удивлении обернулся и только тогда обнаружил, что в иллюзии появился другой он! И даже другой Нин Юэчжи!

— Чжу Сюнь, всё это — иллюзия, в которой ты не можешь участвовать.

Нин Юэчжи снова передал мысль.

— Понял.

Чжу Сюнь молча отступил на пару шагов, прячась в тени у стены.

Иллюзия продолжалась. Юный Чжу Сюнь дергал госпожу Чжу за руку, отказываясь уходить:

— Мама, не гони меня! Я останусь с вами!

— Сяо Сюнь, эти люди долго готовились, они пришли с большой силой. Слушай маму, забери Юэчжи и уходите по секретному проходу. — Госпожа Чжу, слыша снаружи звуки битвы и крики боли, пустила слезы. — Сяо Сюнь, послушай меня! Твой отец и два других хозяина уже

выяснили, что перед Собранием испытаний кто-то заранее установил крайне зловещую формацию.

— Вызванный этим морской катастрофой унес жизни так многих людей, все большие кланы пришли в ярость, наш род Чжу не сможет избежать этой ответственности, кто-то должен выйти и понести её. Но этим человеком не можешь быть ты, понимаешь?

За эти дни супруги распустили учеников клана. Но в критический момент все равно многие ученики добровольно встали на защиту.

— Мама, если это подстроено злоумышленниками, разве люди снаружи послушают ваши объяснения! — Юный Чжу Сюнь уже предвидел финал, глаза его покраснели. — Они просто хотят, чтобы наш род Чжу заплатил жизнями!

Едва он договорил, Чжу Хэлин вошел, весь в ранах. Он посмотрел на спорящих жену и сына, нахмурился и подошел ближе:

— Снаружи уже почти не держимся! А Сюнь! Почему ты еще не ушел?

— Не уйду. — Юный Чжу Сюнь упрямо произнес, посмотрел на молчаливого юного Нин Юэчжи и заговорил. — Нин Юэчжи, ты сам уходи по проходу, а я...

— Глупости! — Чжу Хэлин строгим голосом прервал его. Он тяжело вздохнул, подошел к сыну, глаза его наполнились глубокой любовью. — Чжу Сюнь, ты уже не ребенок! Дорога впереди, тебе придется идти по ней самому!

— И еще, ты должен найти Сяо Чэ. Как старший брат ты обязан защитить его, понял?

Юный Чжу Сюнь понял скрытый смысл слов, горло сжало. Прежде чем он успел открыть рот, Чжу Хэлин мгновенно ударил ладонью, и тот потерял сознание. Тот подхватил ребенка, прижал к себе, посмотрел на Нин Юэчжи с серьезным выражением и крикнул:

— Юэчжи.

— Хозяин Чжу. — Нин Юэчжи подошел, его лицо было напряжено, как никогда прежде.

<http://bllate.org/book/17681/1648832>